

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕАЭС

Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова

Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

estukalenko@gmail.com,
ovoronkova@ngs.ru

В последние годы обозначился рост интереса к использованию нестандартных подходов для измерения качества жизни при межстрановых сравнениях. Перед научным сообществом стоит вопрос, каким образом сравнивать качество жизни, если в каждой стране существуют свои стандарты жизни и благосостояние всегда относительно. Несмотря на то что такие макроэкономические показатели, как среднедушевой ВВП, денежные доходы населения и коэффициент Джини, являются значимыми при изучении уровня и качества жизни, они не всегда позволяют успешно оценить уровень удовлетворенности жизнью. В современных исследованиях большую роль начинает играть метод субъективной оценки благосостояния. Совмещение изучения формальных макроэкономических показателей с данными субъективного восприятия благосостояния позволяет получать более точную картину происходящих процессов, в том числе социальных, политических и т. д.

В статье представлен анализ динамики показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения стран – членов ЕАЭС. Анализируется экономическое положение этих стран до формального образования союза, т. е. в период с 2011 по 2014 г. Проведенное исследование показало, что оценка субъективного благополучия населения не всегда соответствует объективным показателям. Например, население Кыргызстана больше удовлетворено материальным благополучием и жизнью в целом, чем население других стран союза, несмотря на низкие объективные показатели уровня жизни. В качестве вывода можно заключить, что рост дифференциации доходов в стране может снижать показатели субъективной оценки уровня благосостояния. При этом необходимо отметить, что измерение субъективных показателей сталкивается с определенными методологическими проблемами.

Ключевые слова: дифференциация доходов населения, коэффициент Джини, субъективное восприятие благосостояния, Евразийский экономический союз, стандарты качества жизни, критерии оценки социального прогресса.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-132-144

Мировая экономическая наука всё больше внимания обращает на проблему усиливающегося экономического нера-

венства [14]. Вручение Нобелевской премии в 2015 г. американскому экономисту А. Дитону за анализ проблем потре-

ния, бедности и социального обеспечения подтверждает это. Дитон указывает, что существует множество точек зрения на неравенство: некоторые рассматривают его как стимул для людей достигать большего, другие – как препятствие на пути к более справедливому обществу [2]. Последствия неравенства для развития общества анализируются сегодня многими исследователями [15].

Представляет научный интерес анализ динамики показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения госу-

дарств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). По объективным причинам влияние интеграции на уровень и качество жизни населения выявить невозможно: слишком малый срок прошел с момента образования союза (договор о создании союза был подписан 29 мая 2014 г., а вступил в силу с 1 января 2015 г. [7]). Поэтому представляется интересным проанализировать уровень жизни населения стран – участников союза до его образования. Показатели доходов населения в странах – членах ЕАЭС представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная заработная плата (в долл. США) [8]

Страна / год	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	290	282	358	381	359
Беларусь	339	439	564	590	413
Казахстан	614	679	717	675	568
Кыргызстан	202	228	234	229	209
Россия	796	857	936	856	561

Таблица 2

Индекс потребительских цен (в %) [8]

Страна / год	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	107,7	102,6	105,8	103,0	103,7
Беларусь	153,2	159,2	118,3	118,1	113,5
Казахстан	108,3	105,1	105,8	106,7	106,6
Кыргызстан	116,6	102,8	106,6	107,5	106,5
Россия	108,4	105,1	106,8	107,8	115,5
ЕАЭС	111,0	107,9	107,3	108,1	114,1

Таблица 3

Денежные доходы на душу населения (в месяц, долл. США) [8]

Страна / год	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	92	97	104	120	110
Беларусь	260	338	434	451	304
Казахстан	313	346	370	346	303
Кыргызстан	64	68	69	74	63
Россия	708	747	815	731	498
ЕАЭС	617	655	716	648	449

Из приведенных данных видно, что уровень доходов (как номинальных, так и реальных) и их динамика в этих странах

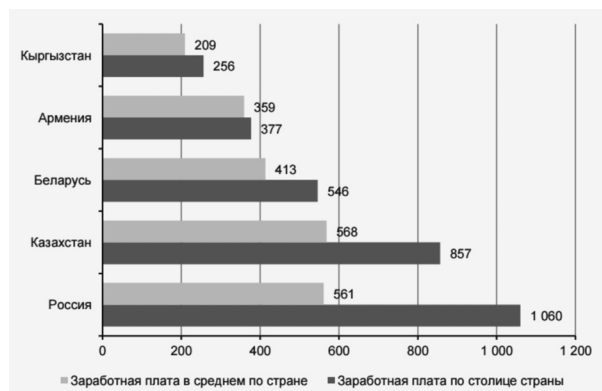
различна. При этом существенно отличается и уровень дифференциации доходов, что отражено в табл. 4.

Таблица 4

Коэффициент Джини в странах–членах ЕАЭС [8]

Страна / год	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	0,371	0,372	0,372	0,373	0,374
Беларусь	0,284	0,385	0,283	0,275	0,276
Казахстан	0,290	0,284	0,276	0,278	0,278
Кыргызстан	0,382	0,420	0,456	0,429	0,408
Россия [13]	0,417	0,420	0,419	0,416	0,412

Причины дифференциации проявляются в разных показателях. Например, сильно различается среднемесячная номинальная заработная плата в столицах и в среднем по стране (см. рисунок).

Среднемесячная номинальная заработная плата в странах – членах ЕАЭС в 2015 г. (в долл. США) [8]

Из приведенной диаграммы видно, что наибольшее отличие доходов в столице и в среднем по стране существует в России, а наименьшее – в Кыргызстане. Для России характерна ярко выраженная межрегиональная дифференциация.

Если говорить о дифференциации доходов по основным видам экономической деятельности, то во всех странах

в 2015 г. заработная плата, значительно превышающая средние показатели по стране, наблюдалась в двух отраслях: в финансовой деятельности (наибольшая в Армении, Беларуси, Кыргызстане, России) и в добывающей промышленности (наибольшая в Казахстане), а последние два места принадлежат сельскому хозяйству (наименьшая в Казахстане, Кыргызстане, России) и образованию (наименьшая в Беларуси и Армении) [8].

Воздействие дифференциации доходов на социальные и политические процессы выявляется многими исследователями. Уровень дохода влияет и на интеграционные предпочтения разных доходных групп населения. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) и Международное партнерство «Евразийский монитор» в 2016 г. провели исследование интеграционных предпочтений разных групп населения стран ЕАЭС и сделали вывод, что «богатые» граждане поддерживают Евразийский союз чаще, чем «бедные». «Так, в Казахстане и Беларуси поддержка со стороны высокодоходных групп составила 76 % и 74 %,»

со стороны низкодоходных – 65 % и 57 % соответственно. При этом респонденты с низким уровнем дохода сравнительно чаще заявляют о своем безразличном или отрицательном отношении к ЕАЭС. Этот вывод не распространяется на Россию, где дифференциация мнений в отношении Союза в группах с разным экономическим положением практически отсутствует (не менее 64 % поддержки в обеих доходных группах)» [6]. Авторы исследования предполагают, что материальное положение респондента влияет на его отношение к интеграции в силу нескольких причин. Во-первых, на отношение к процессам экономической интеграции влияет восприятие человеком своей конкурентоспособности на рынке труда и/или в бизнесе. Чем выше ощущение конкурентоспособности, тем с большей вероятностью респондент видит в интеграции возможности, а не угрозы. Это касается, например, возможностей трудоустройства или обучения за рубежом, а также ведения бизнеса. Во-вторых, граждане с более высоким уровнем дохода чаще поддерживают тесные социальные связи с родственниками и друзьями в соседних странах, что обуславливает более позитивное восприятие процессов в целом.

В современной науке существует много подходов для анализа неравенства доходов населения [11], бедности [4], качества и уровня жизни [12, 16]. В последние годы растет интерес к использованию новых (нестандартных, дополнительных) подходов для измерения качества жизни, благосостояния, человеческого прогресса, а также для межстрановых сравнений. Перед научным сообществом стоит вопрос, каким образом исследовать уровень и качество жизни, если в каждой стране существуют свои стандарты жизни и благосостояние всегда

относительно. Чаще всего анализ неравенства доходов, уровня и качества жизни базируется на анализе экономических показателей – уровня доходов и удельного валового внутреннего продукта (ВВП). Эти методики успешно используются многими исследователями. На протяжении последних десятилетий наука находится в поиске интегрального показателя качества жизни, который бы наиболее полно смог отразить качество жизни населения [3]. Но проблема заключается в том, что стандарты качества жизни относительно как в мире в целом, так и в различных регионах одной страны. Абсолютная величина удельного ВВП связана с самооценкой качества жизни не линейно. Самооценка благосостояния всегда относительна. А. Дитон утверждает, что только совмещение анализа макроэкономических показателей (удельного ВВП), статистических и демографических параметров (условий жизни, уровня здоровья, смертности и т. д.), а также данных социологических исследований (самооценки уровня жизни и эмоционального состояния) позволяет эффективно анализировать различные проявления неравенства и давать соответствующие рекомендации по корректировке тех или иных параметров при проведении социальной политики. Несмотря на то что ВВП является одним из значимых критериев при определении качества жизни, он не всегда позволяет успешно анализировать источники тех или иных проявлений неравенства. Поэтому в измерении качества жизни недостаточно данных о доходах, необходимы дополнительные критерии, объясняющие такие феномены [17].

В течение последних десяти лет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ищет способы измере-

ния прогресса общества по более широким параметрам, чем ВВП, и исследует сферы, влияющие на качество жизни той или иной нации. Субъективный подход к оценке качества жизни занимает всё более прочные и устойчивые позиции при проведении исследований качества жизни и всё больше используется при разработке государственной политики. В 2008 г. во Франции была учреждена Комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (комиссия Стиглица–Сена–Фитусси), основная задача которой – выработать критерии оценки экономической деятельности и социального прогресса, не опираясь на ВВП страны. Комиссия признает, что опора на ВВП может быть обманчива: статистика ВВП говорит об улучшении в экономике, а большинство граждан в повседневной жизни этого не чувствуют. Между ВВП и интересами общества могут быть противоречия: погоня за ростом ВВП может существенно ухудшать экологию, а борьба за экологию приводит к сокращению ВВП [18]. В докладе Дж. Стиглица, А. Сена и Ж.-П. Фитусси используется понятие субъективного благосостояния в качестве одного из концептуальных подходов к измерению качества жизни.

Субъективный подход рассматривает качество жизни как отражение объективных условий в субъективных ощущениях индивида, на который накладывают отпечаток его интеллект, жизненный опыт, эмоциональное состояние и т. д. «Субъективное качество жизни подразумевает определение того, в какой степени удовлетворены потребности индивида в трудовой, бытовой и других сферах... и отражает, прежде всего, степень соответствия притязаний и реального положения» [10]. Этот подход

привлекает внимание исследователей во всём мире как модель «ощущаемого качества жизни», представляющая собой основу целого направления систем социальных показателей – «субъективных показателей качества жизни». Эта модель построена на утверждении, что истинное значение качества жизни отражено в субъективных ощущениях индивидов, формирующихся на основе конкретных материальных условий жизни, эмоционального состояния и т. п. [Там же].

Большинство западных исследователей выделяют в субъективных оценках рациональную и эмоциональную компоненты. Первая состоит из общей удовлетворенности жизнью и оценок степени удовлетворенности различными сторонами жизни. Вторая компонента представляет собой баланс позитивных и негативных эмоций. К позитивным эмоциям относятся ощущение социальной безопасности, уверенности в завтрашнем дне. Негативные эмоции выражаются в ощущениях депрессии, фрустрации и стресса.

Использование субъективных измерителей сопряжено с определенными методологическими проблемами. Считается, что они имеют порядковую (ординальную) природу и обычно несопоставимы при межстрановых и межкультурных сравнениях, а также не надежны при сопоставлениях во времени. Таким образом, было бы неправильно использовать субъективные индикаторы, такие как счастье, в качестве единственного или главного критерия при оценке проводимой политики. Тем не менее эти индикаторы – надлежащим образом измеренные и аккуратно используемые – могут служить в качестве ценного дополнения к объективным данным при формировании политики,

особенно на национальном уровне. Также к методологической проблеме относится выбор критериев, по которым человек должен оценить качество своей жизни, вопрос о способе обобщения полученных высказываний и оценок, проблема ситуативности ощущения удовлетворенности/неудовлетворенности и влияющих на него факторов и т. д. Считается, что когда идет речь о каком-то коллективном, «системном» благополучии, то можно не слишком обращать внимание на самочувствие отдельных индивидов или групп индивидов, а оценивать достаточность неких нормативно определенных компонент. В этих случаях вопросы о субъективной оценке благополучия могут быть обращены к тем группам, от которых зависит благополучие или безопасность системы в целом. Но когда цель социальной политики – достижение благополучия всеми гражданами (или удержание достигнутого уровня), субъективная оценка становится важной, так как нормативы должны быть подчинены тем же целям.

Необходимо совпадение субъективных и объективных оценок. Субъективные оценки основываются на чувстве удовлетворенности и эмоциональном состоянии каждого индивида. Объективный индикатор имеет дело с предметной, вещной, физической стороной благополучия, поэтому он может основываться на нормативах.

Таким образом, субъективный подход предполагает, что люди могут участвовать в определении своего благосостояния и принятии решений по его улучшению. Реальность жизни описывается через множество составляющих частей, которые не ограничиваются только доходом, работой и жильем. Многочисленные исследования под-

тверждают, что качество жизни и благосостояние:

- многомерны и имеют большое количество неэкономических измерений;
- всегда специфичны по отношению территории и социальной группе;
- имеют много общих черт, несмотря на множество различных групп и территорий.

Организация Объединенных Наций (ООН) значительное внимание уделяет субъективному подходу и уже на протяжении нескольких лет публикует такие данные. В табл. 5 представлены данные по субъективной оценке респондентов тех стран, которые по Индексу человеческого развития занимают первые три места в каждой категории стран (с добавлением стран – членов ЕАЭС, если они не попадают в тройку лидеров) [5]. Важный субъективный индикатор благосостояния, который можно вывести из обследований, это индикатор общей удовлетворенности жизнью, оцениваемый по 10-балльной шкале. Данные по 195 странам за 2014 г. помещают среднюю удовлетворенность жизнью в мире на уровень 5,3 по шкале от 0 до 10; при этом низший уровень имеют Сирийская Арабская Республика (2,7) и Того (2,8), а высший (7,5) – Дания и Швейцария. Для стран ЕАЭС самое высокое значение данного индекса (6,0) в Российской Федерации и Казахстане, Беларуси (5,8), Армении (4,5) и Кыргызстане (5,3). Следует отметить, что в Армении Общий индекс удовлетворения жизнью ниже, чем в Кыргызстане, несмотря на положительную для нее разницу в 35 позиций по Индексу человеческого развития. Данные показывают, что удовлетворенность жизнью выше в тех странах, где, как правило, выше уро-

вень человеческого развития. По Индексу человеческого развития (2014 г.) Российская Федерация и Беларусь разделяют 50-ю позицию, Казахстан занимает 56-ю, Армения – 85-ю и Кыргызстан – 120-ю.

К числу других важных субъективных индикаторов человеческого благосостояния относятся удовлетворенность качеством медицинской помощи и удовлетворенность качеством образования.

Таблица 5

Восприятие благосостояния в различных странах мира

Страна ¹	Качество образования ²	Качество медицинской помощи	Уровень жизни	Ощущение безопасности ³	Общий индекс удовлетворения жизнью ⁴
<i>Очень высокий уровень человеческого развития</i>					
1. Норвегия	82	82	95	86	7,4
2. Австралия	67	82	83	62	7,3
3. Швейцария	81	94	94	81	7,5
<i>Высокий уровень человеческого развития</i>					
50. Беларусь	48	37	49	62	5,8
50. Российская Федерация	48	38	55	51	6,0
52. Румыния	55	55	48	55	5,7
56. Казахстан	46	39	66	53	6,0
85. Армения	49	41	31	82	4,5
<i>Средний уровень человеческого развития</i>					
106. Ботсвана	56	52	32	35	4,0
107. Молдова	49	42	46	41	5,9
108. Египет	36	33	70	74	4,9
120. Кыргызстан	58	57	76	49	5,3
<i>Низкий уровень человеческого развития</i>					
145. Кения	68	53	45	52	4,9
145. Непал	83	60	73	59	5,0
147. Пакистан	53	39	57	50	5,4

¹ Цифра перед названием страны показывает рейтинг по Индексу человеческого развития.

² Данные значения получены в результате опроса как процент респондентов, ответивших «Удовлетворен» на вопрос «Удовлетворены или не удовлетворены вы системой образования?», проводимого в рамках международных опросов Гэллапа. Для получения информации по качеству медицинской помощи и уровню жизни принцип формулирования вопроса был аналогичным.

³ Данные значения получены в результате опроса как процент респондентов, ответивших «Да» на вопрос «Чувствуете ли вы себя в безопасности, идя ночью в одиночку в городе или в районе, где вы живете?», проводимого в рамках международных опросов Гэллапа.

⁴ Цифра 0 отражает наименьшее удовлетворение от жизни, цифра 10 – наибольшее. Вопрос в рамках Международного опроса Гэллапа формулировался следующим образом: «Пожалуйста, представьте лестницу, ступени которой пронумерованы от 0 (низ) до 10 (верх). Предположим, что верх лестницы представляет самую лучшую жизнь для вас, а низ – самую худшую жизнь для вас. На какой ступени лестницы вы себя находите в данный момент времени? Какая ступень в наибольшей степени соответствует вашим ощущениям?»

Результаты исследований показывают, что хорошее качество медицинской помощи и образования могут достигаться на самых разных уровнях дохода и человеческого развития. Среднемировой уровень удовлетворенности качеством медицинской помощи составил 58 %; при этом самый низкий показатель (21 %) был отмечен в Йемене, Ганти и Южном Судане, а самый высокий (94 %) в Швейцарии. В Беларуси показатель составляет 37 %, в Российской Федерации – 38 %, в Казахстане – 39 %, в Армении – 41 % и в Кыргызстане – 57 %. Среднемировой уровень удовлетворенности качеством образования составляет 63 %; при этом самый низкий показатель (28 %) был зафиксирован в Судане, а самый высокий (94 %) – в Бутане. Удовлетворены качеством образования в Казахстане лишь 46 %, в Российской Федерации и Беларуси – 48 %, в Армении – 49 % и в Кыргызстане – 58 %.

Интересно отметить, что показатель «Ощущение безопасности» в Армении

выше, чем в Швейцарии (82 % и 81 % соответственно), хотя для всех остальных стран ЕАЭС показатель не сильно варьируется. В целом если сравнивать ситуацию в странах ЕАЭС, то обращает внимание достаточно высокая субъективная оценка по Кыргызстану. По таким данным, как «Качество образования», «Качество медицинской помощи», «Уровень жизни», Кыргызстан среди стран ЕАЭС однозначно лидирует, и с довольно большим отрывом.

При субъективной оценке своего положения актуальной становится несоразмерность шкалы самооценок. То, что «очень хорошо» для одних, может означать заниженные требования к качеству жизни у других. Существуют различные взгляды на факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью. Их можно разделить на две обширные группы факторов: внешние и внутренние (табл. 6).

Таблица 6

Факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью

Группа	Факторы	Примеры факторов (аспекты жизни)
Внешние факторы	Социальные	Социальное окружение, социальные связи, отношения в семье, возможность общения с друзьями, положение и статус в обществе
	Институциональные	Политические и частные свободы, идеологическое разнообразие в правительстве, формы правления, уровень безопасности
	Экономические	Материальная обеспеченность: одежда и обувь, жилищные условия, возможность отдыха в период отпуска, питание, возможность проведения досуга
	Экологические	Состояние окружающей среды, место, регион проживания
Внутренние факторы	Социально-психологические	Характер, темперамент, личностные особенности, состояние здоровья, желание получения необходимых образований и знаний, самореализация в профессии
	Социально-демографические	Пол, возраст, трудовое положение, уровень образования, семейное положение

Несмотря на разнообразие факторов и степень их изученности в связи с удовлетворенностью жизнью, до сих пор не существует стройной схемы объяснения влияния этих факторов на удовлетворенность. Анализ влияния некоторых факторов проведен Н.В. Андреевской (Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)). В результате этого исследования сформулированы выводы, что важными факторами являются личностные особенности человека: уверенность в себе, открытость, умение взять на себя ответственность, умение управлять своей жизнью. Всем известна поговорка о том, что деньги не приносят счастья. Однако в России выявилась сильная корреляция между величиной дохода и удовлетворенностью жизнью [1].

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что высокий уровень дифференциации доходов в стране снижает показатели удовлетворенности. Например, уровень субъективного благополучия населения Центральной Азии (ЦА) превышает уровень объективного благосостояния в странах этого региона. При этом жители этих стран больше россиян удовлетворены своим материальным благополучием и жизнью в целом. Одной из причин этого может быть относительно низкий уровень экономического неравенства в странах ЦА.

Авторы исследования приводят несколько вариантов объяснения выявленных противоречий. Одно из них заключается в ориентире на референтную группу, что соответствует теории референтно-группового поведения и теории относительной депривации. Так, например, в Кыргызстане большая часть населения имеет низкие доходы. Авторы предположили, что население внутри страны соотносит свое эко-

номическое положение с небогатыми социальными слоями, т. е. сравнение своего благополучия в этом случае происходит с таким же бедным соседом. В России же на фоне экономического роста в последние годы происходило увеличение неравенства в обществе, поляризация доходов и дифференциация качества жизни бедных и богатых. Поэтому россияне сравнивают свое материальное положение с высокодоходными группами, информация о которых легко доступна через СМИ. «Сравнение происходит по более высоким стандартам», – комментируют исследователи [9].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) регулярно проводит опрос общественного мнения по удовлетворенности жизнью, а Росстат с 1998 г. ежеквартально проводит регулярные опросы потребительского поведения населения в России, и эти исследования подтверждают большое влияние материальной компоненты на субъективную оценку удовлетворенностью жизнью.

Выводы

По объективным причинам влияние образования ЕАЭС на уровень и качество жизни населения стран-членов выявить пока невозможно – слишком малый срок прошел с момента образования союза.

На момент образования ЕАЭС все страны имели различный уровень доходов и их дифференциации. Наибольший уровень дифференциации наблюдался в России, наименьший – в Беларуси и Кыргызстане.

Вручение А. Дитону Нобелевской премии по экономике демонстрируют признание необходимости учета субъективных оценок при проведении исследований качества жизни населения, в том числе и на мировом уровне. Субъективные оценки не-

обходимы для выявления различных групп людей, формирования различных кластеров и учета этих кластеров при проведении социальной политики.

Данные ООН показывают, что удовлетворенность жизнью выше в тех странах, где выше индекс человеческого развития.

Высокий уровень дифференциации доходов в стране может снижать показатели удовлетворенности. Например, уровень субъективного благополучия населения в некоторых странах ЦА превышает уровень объективного благосостояния в странах этого региона. При этом жители ЦА (например, Кыргызстана) больше россиян удовлетворены своим материальным благополучием и жизнью в целом. Одной из причин этого может быть относительно низкий уровень экономического неравенства в странах ЦА.

Исследования российских ученых, изучающих влияние факторов на субъективное чувство удовлетворенностью жизнью, показывают значительное влияние уровня дохода на удовлетворенность жизнью в России.

Литература

1. *Андреевская Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов [Электронный ресурс]. – URL: [http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/99/2010_5\(99\)_13_Andreenkova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/99/2010_5(99)_13_Andreenkova.pdf) (дата обращения: 30.08.2017).

2. *Бобков В.Н., Квачев В.Г., Щербак О.И.* Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследование уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2015. – № 4. – С. 7–26.

3. *Бородкин Ф.М., Айвазян С.А.* Социальные индикаторы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 607 с.

4. *Воронкова О.В.* Теоретические аспекты бедности в контексте уровня и качества жизни населения // *Качество жизни населения в России и ее регионах* / под ред. С.В. Кушенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 53–70.

5. Доклад о человеческом развитии 2015: труд во имя человеческого развития. [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 30.08.2017).

6. Евразийский банк развития: «Богатые» граждане поддерживают ЕАЭС чаще, чем «бедные» [Электронный ресурс]. – URL: http://zanoza.kg/doc/346664_eabr:_bogaty_e_grajdane_podderjivaut_eaes_chashe_chem_bednye.html (дата обращения: 30.08.2017).

7. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]: веб-сайт. – URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 30.08.2017).

8. Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс]: статистический ежегодник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2016. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2016.pdf (дата обращения: 20.02.17).

9. *Карабчук Т., Сальникова А.* Жители Центральной Азии чувствуют себя счастливее россиян. Исследования ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/science/news/keywords/8118034/> (дата обращения: 31.08.2017).

10. *Стукаленко Е.А., Воронкова О.В.* Качество жизни и его измерение: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 180 с.

11. *Литвинцева Г.П., Стукаленко Е.А., Воронкова О.В.* Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации: монография / отв. ред. Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 340 с.

12. *Литвинцева Г.П., Тимохина А.В.* Сравнительный анализ методик оценки качества жизни населения на региональном и муниципальном уровне // *Качество жизни населения в России и*

ее регионах / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 169–190.

13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]: веб-сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 30.08.2017).

14. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства: чем расхождение общества грозит нашему будущему / пер. с англ.: Е. Рождественская. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.

15. *Стукаленко Е.А.* Дифференциация доходов населения: причины и последствия // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2014. – № 1. – С. 183–187.

16. *Стукаленко Е.А.* Подходы к оценке качества жизни на международном и национальном уровне // Качество жизни населения в России и ее регионах / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 155–168.

17. *Deaton A.* Income, health, and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. – 2008. – Vol. 22 (2). – P. 53–72.

18. Institute of National Statistics [Electronic resource]: website. – URL: <http://www.insee.fr> (accessed: 30.08.2017).

DIFFERENTIATION OF THE POPULATION MONETARY INCOME AND A SENSE OF SUBJECTIVE WELLBEING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

E.A. Stukalenko, O.V. Voronkova
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

estukalenko@gmail.com,
ovoronkova@ngs.ru

The article presents an analysis of the dynamics of the indicators characterizing the level and quality of life of the population in the countries of the Eurasian Economic Union. The research analyses the economic situation of the countries from 2011 until 2014, i.e. before the official formation of the Union. The rise of interest for the use of non-standard methods of quality of life measurement for international comparisons has increased in recent times. The scientific community has faced the question: how is it possible to compare the quality of life between countries if every country has its own standards? Moreover, a sense of wellbeing is always relative. In spite of the fact that such macroeconomic indicators as average GDP per capita, the monetary income of population and the Gini coefficient are useful in studying the level and quality of life, they don't allow us to effectively analyze the level of life satisfaction. In modern research the methods of subjective wellbeing estimation are of great importance. Formal macroeconomic indicators combined with the data of subjective perception of wellbeing allow us to get a more exact picture of current events, including social, political, etc. This research has shown that the assessment of the subjective perception of wellbeing doesn't always correspond to the objective indicators. For example, despite the low objective indicators of the level of living, the Kyrgyzstan population is more satisfied with its material wellbeing and life in general than the population of other countries of the Union. In conclusion, it can be stated that the level of income inequality in a country can affect the indicators of the subjective perception of wellbeing. It should be noted that subjective indicators have certain problems.

Keywords: income inequality, the Gini coefficient, a sense of subjective wellbeing, the Eurasian Economic Union, quality of life standards, criteria for evaluation of social progress.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-132-144

References

1. Andreenkova N.V. *Sravnitel'nyi analiz udovletvorennosti zhizn'yu i opredelyayushchikh ee faktorov* [The comparative analysis of satisfaction with life and the factors determining it]. Available at: [http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/99/2010_5\(99\)_13_Andreenkova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/99/2010_5(99)_13_Andreenkova.pdf) (accessed 30.08.2017).
2. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Shcherbakova O.I. Nobelevskii laureat Angus Diton i razvitie rossiiskoi nauki: issledovanie urovnya i kachestva zhizni, metody otsenki i izmereniya neravenstva i bednosti [Nobel prize winner Angus Deaton and development of Russian science: life quality and standards of living researches, methods of estimating and measuring of inequality and poverty]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii – Living standards in the regions of Russia*, 2015, no. 4, pp. 7–26.
3. Borodkin F.M., Aivazyan S.A. *Sotsial'nye indikatoriy* [Social indicators]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2006. 607 p.
4. Voronkova O.V. Teoreticheskie aspekty bednosti v kontekste urovnya i kachestva zhizni naseleniya [Theoretical aspects of poverty in the context of level and quality of life of the population]. *Kachestvo zhizni naseleniya v Rossii i ee regionakh* [Quality of life of the population in Russia and its regions]. Ed. by V. Kushchenko, G.P. Litvintseva, L.A. Os'muk. Novosibirsk, NSTU Publ., 2009, pp. 53–70.
5. *Report on human development of 2015: work for human development*. (In Russian). Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 30.08.2017).
6. *Evrasiiskii bank razvitiya: "Bogatye" grazhdane podderzhivayut EAES chashche, chem "bednye"* [Eurasian Development Bank: The rich citizens support EEU more often than the poor]. Available at: http://zanoza.kg/doc/346664_eabr_bogatye_grajdane_podderjivaut_eaes_chashe_chem_bednye.html (accessed 30.08.2017).
7. *Eurasian Economic Union*: website. (In Russian). Available at: <http://www.eaeunion.org/#about> (accessed 30.08.2017).
8. *Evrasiiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrah: statisticheskii ezhegodnik* [The Eurasian Economic Union in figures: short statistical collection]. Eurasian Economic Commission. Moscow, 2016. (In Russian). Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2016.pdf (accessed 30.08.2017).
9. Karabchuk T., Sal'nikova D. *Zhiteli Tsentral'noi Azii chuvstvyuyut sebya schastlivee rossiyan. Issledovaniya VShE* [Residents of Central Asia feel more happily than Russians. The Research of HSE]. Available at: <https://www.hse.ru/science/news/keywords/8118034/> (accessed 31.08.2017).
10. Stukalenko E.A., Voronkova O.V. *Kachestvo zhizni i ego izmerenie* [Quality of life and its measurement: studies]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2016. 180 p.
11. Litvintseva G.P., Stukalenko E.A., Voronkova O.V. *Differentsiatsiya dokhodov naseleniya i gosudarstvennaya politika ee snizheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Income differentiation of population and the state policy of its decrease in the Russian Federation]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2012. 340 p.
12. Litvintseva G.P., Timokhina A.V. *Sravnitel'nyi analiz metodik otsenki kachestva zhizni naseleniya na regional'nom i munitsipal'nom urovne* [The comparative analysis of techniques of a quality evaluation of life of the population at regional and municipal level]. *Kachestvo zhizni naseleniya v Rossii i ee regionakh* [Quality of life of the population in Russia and its regions]. Ed. by V. Kushchenko, G.P. Litvintseva, L.A. Os'muk. Novosibirsk, NSTU Publ., 2009, pp. 169–190.
13. *Federal State Statistics Service*: website. (In Russian). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed 30.08.2017).

14. Stiglitz J.E. *The price of inequality: how today's divided society endangers our future*. New York, W.W. Norton & Co., 2012 (Russ. ed.: Stiglits Dzh. *Tsena neravenstva: chem rassloenie obshchestva grozhit nashemu budushchemu*. Translated from English E. Rozhdestvenskaya. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 512 p.).

15. Stukalenko E.A. Differentatsiya dokhodov naseleniya: prichiny i posledstviya [Differentiation of population's income: causes and consequence]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» – Herald of Omsk university. Series "Economics"*, 2014, no. 1, pp. 183–187.

16. Stukalenko E.A. Podkhody k otsenke kachestva zhizni na mezhdunarodnom i natsion-

al'nom urovne [Approaches to assessment of quality of life at the international and national level]. *Kachestvo zhizni naseleniya v Rossii i ee regionakh* [Quality of life of the population in Russia and its regions]. Ed. by V. Kushchenko, G.P. Litvintseva, L.A. Os'muk. Novosibirsk, NSTU Publ., 2009, pp. 155–168.

17. Deaton A. Income, health, and wellbeing around the world: evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, vol. 22 (2), pp. 53–72.

18. *Institute of National Statistics*: website. Available at: <http://www.insee.fr> (accessed 30.08.2017).